

„ПОЛЬЗА“ БЕЗРАБОТИЦЫ И НИЩЕТЫ, ИЛИ КАК СЕКТАНТЫ ОПРАВДЫВАЮТ КАПИТАЛИЗМ

У нас и у них

Власть капиталистов дала рабочим: бесправие и безработицу, голод и нищету, фашистский произвол и социал-фашистскую эксплуатацию.

Власть капиталистов дала 10 млн. убитых и 30 млн. калек во время империалистической войны. Сейчас капиталисты заняты лихорадочной подготовкой новой, небывалой бойни.

Власть капиталистов залила кровью Китай, Индию, Марокко, Палестину, Сирию и все остальные колонии и подколонию земного шара. Единственная власть, которая протестовала и боролась с первого дня своего существования против колониального рабства и против империалистической бойни, была власть Советов, руководимая партией Ленина.

В то время как капиталистические страны грабят и угнетают колонии и национальные меньшинства, в СССР все народы и малые народности составляют единую братскую семью. У нас в противоположность капиталистическим государствам проводится курс *«на подъем отсталых и угнетенных ранее народов районов и республик для того, чтобы дать им возможность встать в общий строй, догнать более передовые части нашего Союза»*. Например республиканский бюджет РСФСР вырастает в 1931 г. на 30 %, УССР — на 32 %, БССР — на 35 %, Закавказья — на 50 %, Узбекской республики — на 61 %, Туркменской — на 87 %, Таджикской — на 108 %. (Гринько). В этом различии темпов роста республиканских бюджетов выражается одна из основных линий нашей политики, ленинская линия в национальной политике, линия подъема отсталых и угнетенных ранее народов.

Возьмем для сравнения результаты капиталистической и советской систем другие два показателя: безработицу и рост народонаселения.

«Чистый годовой прирост населения в Европе без СССР составляет 2,5 млн. человек на 370 млн. населения, в то время как в России он составляет 3,5 млн. на 150 млн. населения. Замечательно при этом то обстоятельство, что такой громадный прирост является следствием не роста числа рождений, а *следствием уменьшения смертности*».

Так пишет английский журнал «Экономист». Для англичан удивительно, что у нас уменьшается смертность и что мы по росту населения обгоняем всю Европу.

Но для нас самих это не удивительно, ибо для нас прирост населения есть всего лишь «одно из наиболее ярких подтверждений того, что условия жизни широчайших масс рабочих и крестьян нашей страны действительно и неуклонно улучшаются» (Молотов).

Из отдельных ярких показателей улучшения положения рабочих масс следует указать на ликвидацию безработицы.

«На 1 января 1929 г. насчитывалось 1 468 200 безработных, на 1 января 1930 г. — только 952,6 тыс. и на 1 января 1931 г. безработица ликвидирована у нас совершенно» (из доклада наркомтруда СССР т. Цихона, «Известия» от 11 января 1931 г.).

«А в капиталистических странах промышленность лихорадочно катится к глубокому кризису. С каждым днем там ухудшается положение рабочего класса. Капиталисты снижают заработную плату рабочих. В 1930 г. снижение зарплаты в Германии и Италии достигло 20—30%, рабочий день увеличивается до 12 часов, с молниеносной быстротой растет безработица. На октябрь 1930 г. насчитывалось в капиталистических странах 30 млн. безработных против 17 млн. в 1929 г. Очевидно, из капиталистического тупика у рабочего класса всего мира есть только один выход — это советский путь» (Цихон).

Понижение заработной платы и удлинение рабочего дня происходит в капиталистических странах в тот самый момент, когда у нас — неуклонный рост заработной платы и когда рабочий день уменьшен до 7 часов, а неделя укорочена до 5 дней.

Если принять во внимание также рост сумм, отпускаемых на рабочее страхование, лечение, жилищное строительство и на культурное обслуживание рабочих, то вполне станет понятной та тяга в СССР со стороны иностранных рабочих, которая сейчас существует. Но и не это только интересует иностранных рабочих. Несомненно, что еще в большей степени их тянет в СССР то обстоятельство, что строительство социализма есть их кровное рабочее дело. О том, что рабоче-крестьянские массы считают строительство социализма своим делом, — об этом лучше всего говорит рост ударничества и соцсоревнования.

«Лучшим показателем того, что успехи социалистического строительства близки и понятны рабочим и крестьянским массам, является рост активного участия масс в социалистическом строительстве на наших фабриках и заводах, а также в совхозах и колхозах, что выражается прежде всего в неуклонном подъеме соцсоревнования и ударничества» (Молотов).

Как же, спрашивается, после этого сектантские проповедники, стараются оправдать капитализм и охаять строительство социализма?

Сектанты стараются доказать, что мы идем к гибели, что социализм не дает счастья и не может дать счастья, поэтому строить социализм, по их мнению, бессмысленно.

Что же касается безработицы и плохого положения трудящихся в капиталистических странах, то это происходит, говорят сектанты, по причине роста греха, разврата и преступности.

Без воли божией, говорят сектанты, не может ни один волос упасть с головы человека.

Бог, говорят сектанты, наказывает безработицей и нищетой за безбожие, грехи и разврат.

Посмотрим, кому выгодна такая сказка и правда ли, что по воле какого-то бога происходят нищета и безработица.

Последствия капиталистического кризиса

Что подразумевают сектанты под грехом и развратом?

Страшным грехом называют сектанты посягательство на капиталистическую «собственность». Страшным грехом называют сектанты неповиновение капиталистическому начальству. Страшным грехом и развратом называют сектанты аборт и проституцию.

Происходит или нет рост «греха» и «разврата» в капиталистических странах, если под «грехом» и «развратом» понимать посягательство на капиталистическую собственность, неповиновение начальству, аборт и проституцию?

Да, происходит. Происходит рост проституции, краж, аборт, ограблений, неповиновений начальству и т. д. В одной только Германии ежегодно производится 800 000 тайных аборт. Число этих тайных аборт с каждым днем растет, так как растет безработица и обнищание трудящихся масс. Если бы работницы Германии были в состоянии кормить детей, они не стали бы подвергать себя и своих близких опасности пятилетнего тюремного заключения, ибо в богобоязненной Германии аборт наказывается пятилетним тюремным заключением. Они не стали бы обращаться к бабкам-знахаркам и подвергать жизнь свою опасности. Стало быть, безработица происходит потому, что якобы бог наказывает за аборт, а наоборот, аборты происходят потому, что растет безработица.

Точно так же дело обстоит и с покушениями на собственность. Число краж и ограблений растет в прямой зависимости от увеличения безработицы и обнищания масс в капиталистических странах. Это не могут скрыть даже буржуазные и правительственные газеты той же Германии. Например в немецкой газете «Кельнише Цейтунг» было накануне нового года напечатано следующее сообщение кельнского представителя агентства Рейтера:

«Чувствуется, что 1931 год будет самым критическим годом со времен окончания войны. Он будет даже более трудным, чем годы инфляции. Повсюду господствует напряженная атмосфера. Преступность приняла размеры, о которых до войны нельзя было думать. Главными причинами без сомнения являются безработица и скверные привычки, которые привились в хаотические времена инфляции. Не проходит и дня без нападения на банк или какого-нибудь ограбления. Убийства стали обыденным явлением, почти не привлекающим общественного внимания» («Известия» от 14 января 1931 г.).

Нет ни одной капиталистической страны или колонии, где бы не было голодных бунтов и восстаний, которые, по мнению сектантов, тоже являются тяжелым грехом и безнравственностью, ибо они направлены против богом установленных порядков и ведут «к разжиганию низменных животных инстинктов». Происходят же

эти бунты, говорят сектанты, не вследствие голода, а вследствие роста безбожия и безнравственности.

Однако мы имеем факты, когда в наиболее сектантском штате САСШ, а именно в Канзасе, происходят бунты, причем бунтуют в высшей степи богобоязненные канзасские фермеры, и бунтуют они именно по причине голода. Телеграф об одном из этих бунтов сообщает следующее:

«В городе Англия штата Канзас (САСШ) произошел голодный бунт. Окрестные фермеры с женами и детьми, вооруженные револьверами, ружьями и вилами, вторглись в город, чтобы насильно захватить продовольствие. В штате Канзас голодает около четверти миллиона крестьян» («Вечерняя Москва» от 12 января 1931 г.).

Это происходит в тот момент, когда капиталисты и помещики САСШ не знают, куда деть им хлеб, ибо вследствие безработицы и обнищания голодающие массы не покупают у них хлеба, поэтому помещики САСШ предполагают в 1931 г. скормить 234 млн. бушелей хлеба скоту. Уборка нового урожая в некоторых случаях в САСШ стоила дороже урожая, и хлеб иногда не убирался с полей. Ввиду излишка хлопка не ведется борьба с хлопковыми вредителями. Десятки тысяч тонн кофе были выброшены в море, чтобы поднять таким путем цены на остальную часть кофе. Попы и проповедники советуют забросить технику и вернуться к ручному труду, чтобы уменьшить количество продуктов и удорожить их стоимость.

Так обстоит дело в благословенной богом сектантской стране — в Америке.

Во всем этом виноваты, говорят сектанты, сами голодающие. Они чем-нибудь прогневили бога. Допустим, что голод и безработица существуют действительно от бога в наказание за «грехи», за «разврат», за «неповиновение начальству» и т. д.

Но в чем же виноваты дети? Ведь от безработицы и нищеты страдают прежде всего и больше всего дети! Неужели этого не понимают сектантские проповедники? Нет, это они великолепно понимают, но ради оправдания капиталистов молчат об этом, в то время как даже некоторые из архибуржуазных профессоров Германии вынуждены признать небывалые размеры детских заболеваний и смертности. Например директор детской университетской клиники в Гейдельберге, профессор Моро, пишет, что «английская болезнь и другие заболевания, которые в течение последних четырех лет совсем не наблюдались, снова появились в эту зиму. Но что всего хуже и что не наблюдалось со времени войны—дети старшего возраста страдают головными болями, малокровием, головокружениями, среди них наблюдаются случаи обмороков. Не нужно быть особенно острым наблюдателем для того, чтобы поставить эти явления в связь с питанием и понять, что все это последствия голода» («Известия» от 14 января 1931 г., корреспонденция Кайта).

Не только рабочая, но и буржуазная печать полна сообщений о самоубийствах безработных, потерявших надежду на получение работы. Целые семьи лишают себя жизни, бросаются в воду, отравляются светильным газом. Так покончила самоубийством

семья безработного Густава Бейера в Берлине. После долгих и безуспешных поисков работы все четверо — отец, мать, сын и дочь — решили умереть и открыли газовые краны в своей квартире.

«Дейли уоркер» (САСШ) пишет в номере от 10 января, что в г Шарлотте домовладельцы снимают двери и оконные рамы с квартир, где живут безработные, не имеющие возможности внести квартплату. Эта пытка холодом производится и в ряде других городов.

Нью-йоркский корреспондент буржуазной германской газеты «Франкфуртер Цейтунг» рассказывает в номере от 27 января: «Стоит только остановиться перед витриной магазина, как к тебе подходят и говорят: «Я со вчерашнего вечера ничего не ел», «Ночью так холодно в парке, нег ли у вас 50 центов для ночлежки?» или «Что мне делать, неужели итти воровать?» В последнее время сильно участились случаи *нападения на улицах*».

Так изо дня в день пишут теперь газеты о положении трудящихся за границей. В одном только американском городе Арканзасе организация американского Красного креста кормила зимой 1930,31 г. 500 000 человек голодающих фермеров-хлопководов, причем местные помещики были против этой помощи мелким фермерам, так как они хотели добиться разорения их и тем самым повышения цен на хлопок.

Пользуясь засухой и голодом, помещики за бесценок скупали у голодающих последние их пожитки. Задолжавших мелких фермеров помещики продают и перекупают друг у друга, как самых обыкновенных рабов. Таково положение белых фермеров. Что же касается чернокожих, то по отношению к ним рабство никогда и не исчезало; оно отменялось только формально.

Было бы вообще ошибочно дело изображать таким образом, что рабство, угнетение, безработица, нищета, голод, проституция, преступность, смертность и т. д. появились впервые в капиталистических странах в момент кризиса. Нет, все это, хотя и не в таких ужасающих размерах, наблюдалось и прежде. Капитализм без этих явлений существовать не может, он их порождает.

Поэтому со стороны сектантских проповедников было величайшим преступлением, когда они пытались все предыдущие годы революции изображать жизнь в капиталистических странах, как рай земной. Им это необходимо было для двух целей: для того, во-первых, чтобы спровоцировать сектантов на переселение в Канаду и Америку и создать вокруг этого шум о якобы творящихся в СССР гонениях на религию, а во-вторых, материально нажиться на этом деле. О том, где в капиталистических странах сектанты-эмигранты достанут себе землю и работу, — об этом проповедники не думали.

Между тем безбожники предупреждали сектантов не ездить за границу и печатали немало материалов о безработице и о сельскохозяйственном кризисе, которые не первый год существуют в капиталистических странах. Но проповедники говорили, что безбожники все врут, что безбожников ни в чем слушать не надо, что в Америке и других странах идет «процветание», что даже Бухарин пишет об организованном и процветающем капитализме.

Наслушавшись сектантских проповедников, одураченные сектанты ехали к капиталистам искать рай земной. Ехали больше кулаки и отчасти сами проповедники, потому что им по вполне понятным причинам не нравилось в СССР, но вместе с собой они тащили и часть бедняков и часть середняков.

Как сектантские проповедники одурачивали свою паству и много ли хорошего нашли сектанты в капиталистических странах, показывают рассказы и письма вернувшихся и желающих вернуться обратно в СССР сектантов. Возьмем сначала для примера факты более ранних годов сектантской эмиграции, например 1925 и 1926 гг. Посмотрим, как в это время одурачивали проповедники свою паству и что в этот момент представляла собой «процветающая» Америка.

Что встретили баптистские ходоки за границей

«Недавно в наше село Миньковцы (Сквирский район, Белоцерковский округ), — пишет селькор «Безбожника» Перекопский — приезжали штундисты. Многие крестьяне записались в секту только потому, что штундисты обещали вновь вступившим устроить бесплатный выезд в Америку, где дают, мол, землю и не берут никаких налогов».

То же самое примерно происходило в Пропеевском районе Могилевского округа. Какой-то баптистский проповедник или агент по вербовке эмигрантов, а может быть, просто жулик, объявил записать желающих ехать в Америку. По заявлению проповедника, в Америке ждут не дождутся, когда к ним приедут русские баптисты. Все-де там баптистам дают даровое, казенное.

Послушали, послушали крестьяне и стали записываться. Но оказалось не так просто. Вы, мол, говорил проповедник, может быть, из-за шкурных соображений записываетесь. Нет, сначала вы явите себя, покажите, что вы не из-за материальных выгод идете в секту. И пришлось тут крестьянам принимать крещение, каяться в грехах, поститься, жертвовать на секту (миссию) и т. д.

Когда пожертвования прекратились, проповедник объявил сбор денег на проезд до Америки, а чтобы не сомневались, назначил день медицинского осмотра и день выезда в Америку. Никуда, ни в какую Америку крестьяне не попали, а обобрал их проповедник действительно с американской быстротой.

Но были крестьяне-маловеры, которые незнакомым проповедникам верить на слово не хотели. В таких случаях приходилось выбирать ходока из числа знакомых проповедников. Был например в Таращанске баптистский благовестник Авксентий Иванович Цирвинский. Отправили его ходоком в Бразилию. Собрал он по 5 рублей с брата и отправился выполнять порученное ему дело. Но вместо Бразилии он попал в Северную Америку. Как оказалось после, он ездил в Северную Америку к своему родному брату с целью подыскать там себе должность проповедника. Проповедников в Америке своих хоть пруд пруди, и Цирвинский вернулся обратно. Денег не вернул и перевелся «благовестничать» в другой район, где его как жулика еще не знают.

После таких дел пошли слухи среди крестьян. Проповедникам

стали доверять меньше. Когда в село Верблюжки Зиновьевского округа явились баптистские проповедники и объявили, что в Южной Америке баптистам дают бесплатно землю, живой и мертвый инвентарь, бетонный дом, крестьяне и даже крестьяне-баптисты не сразу поверили, а для проверки выбрали баптиста-крестьянина Григория Петровича Бальберта. Продал Бальберт последнюю корову и кое-какой хозяйственный инвентарь. Собрали ему верблюжинцы на дорогу 768 рублей. В Москве американский консул хотя и не обещал Бальберту бесплатных домов, но расписал Южную Америку тоже здорово. Не то встретил Бальберт в Южной Америке. Никаких конечно бесплатных домов. Есть только один четырехэтажный дом — «Дом эмигрантов», сказать иначе, переселенческий дом. Но весь он забит переселенцами доотказу. Грязь, вонь, теснота и нищенство — вот что увидел Бальберт в Доме эмигрантов. Некоторые баптистские семьи живут в этом доме уже по 2—3 года и никуда не могут выбраться, потому что вся одежда давным давно заложена-перезаложена, а деньги прожиты.

Отправился Бальберт в Земельный банк наводить справки относительно бесплатной земли. В банке Бальберту предложили землю за наличные по 1300 рублей на русские деньги за гектар. Таких денег у Бальберта не оказалось. Подал он жалобу на банк президенту Уругвайской республики. Президент ответил, что пустующих земель нигде нет и что государству нет смысла раздавать землю бесплатно иностранцам, когда есть спрос на землю за деньги. Объехал Бальберт города и местности: Монтевидео, Бан, Рио-де-Жанейро, Сантос, Уругвай и Парагвай. Нигде свободных, брошенных земель нет. Везде земля арендуется у помещиков. Арендная плата очень высокая. Сказочных необитаемых рек, лесов и островов, о чем пишут в сказках и романах, Бальберт в Южной Америке не нашел. Чернокожих и краснокожих капиталисты давно превратили в свой рабочий скот. Живут и питаются цветные рабочие скверно. Конкурировать с ними или жить так, как они, даже для самого выносливого и нетребовательного трудно. Но есть, живут и работают, как скот, в Южной Америке и русские, в том числе «братья во христе» — баптисты, потому что выехать обратно на родину денег нет. Бальберту тоже пришлось бы белого негра изображать, но ему на обратный проезд верблюжинцы собрали вкладчину и выслали 600 рублей. Однако эти 600 рублей у Бальберта чуть было не отобрал в Монтевидео баптистский проповедник Корень. Только хитростью получил Бальберт из банка свои деньги. После Бальберт узнал, что Корень ведет переписку с белогвардейцем и баптистским деятелем Фетлером. Дома Бальберта ждала неприятность. Баптисты за его разоблачения исключили Бальберта из секты баптистов. Так кончилась история знакомства верблюжинцев с Америкой. Хорошо, что не все верблюжинцы поехали сразу в Америку. Но многие менее осторожные крестьяне попались на удочку. Выхало например в Америку много меннонитов. Меннонитские проповедники получили за каждого вывезенного ими меннонита от пароходных обществ поголовную плату. Богатые меннониты устроились в Америке. Беднота же попала в кабалу. Так было в 1925 и в 1926 гг., когда Америка сравнительно «процветала». В какие тяжелые условия должны были попасть

сектанты-эмигранты в 1929 и 1930 гг., это можно было предвидеть и это предвидели безбожники. Газета «Безбожник» и вся советская печать полны были сообщениями о локаутах, о безработице, о голодных бунтах, о разорении, об эпидемиях и о всех прочих бедствиях, которые обрушились на трудящихся капиталистических стран вместе с кризисом, но это не остановило наиболее одураченных проповедниками сектантов. Особенно поддались на удочку проповедников сектанты-меннониты. Каким несчастьям подвергались обманутые меннониты за границей, видно из нижеследующих материалов.

Мытарства переселившихся за границу меннонитов

В ноябре 1929 г., когда первые партии меннонитов достигли уже Германии и Канады, отсюда стали поступать письма и разоблачения от обманутых меннонитов и немцев-колонистов.

В газете «Советская Сибирь» было опубликовано письмо уехавшего под влиянием баптистской агитации некоего Гофмана, который в своем письме родным и знакомым пишет следующее:

«Дорогие друзья, умоляю вас не ехать в Америку. Здесь так плохо, что описать нельзя. Когда приехал, то меня послали работать на ферму. Правда, предоставили участок земли, но я выдал вексель в три тысячи рублей, которые должен был заплатить по истечении года. В год едва сумел сколотить средства, чтобы не умереть с голода. Мне предъявили вексель, потом выгнали на улицу».

Другой немец-колонист, В. Я. Шредер из поселка Казаносельска Люксембургского района, разоблачил в Мариупольской газете «Приазовский пролетарий» хитрые происки Русско-канадского пароходства, желавшего кое-что заработать на сектантской эмиграции из СССР. В своем письме Шредер пишет следующее:

«1 ноября в немецких газетах появилось сообщение о том, что Русско-канадское пароходное агентство отпустило для пассажиров-немцев, желающих выехать в Канаду, 500 проездных билетов в кредит, а в дальнейшем отпустил еще 8 000 билетов. Вместо того чтобы заранее выяснить, на каких условиях предоставляются билеты, многие немцы-крестьяне, в том числе и я, поверив обманным уговорам агентов немецкой буржуазии, распродали свое имущество, а другие и вовсе бросили имущество на произвол судьбы, разорившись окончательно. Как я потом узнал, предоставляемый кредит крестьяне по приезде в Канаду должны будут отработать тяжелым трудом, а до отработки этого долга фактически будут находиться в кабале у канадских эксплуататоров. За проезд только одной моей семье пришлось бы отработать долг в одну тысячу долларов.

Таким образом, совершив необдуманный поступок, я своим личным горьким опытом убедился, что, поддавшись явно обманному уговору заграничной буржуазии, я чуть не разорил свое хозяйство, и лишь теперь понял, что лучшей родины, чем Советский Союз, искать не нужно. Поэтому я предостерегаю всех немцев СССР от мошенничества, из-за которого они могут пострадать».

В таком же духе пишет из Канады меннонитский учитель Лет-

кеман, поехавший в Канаду вместе с меннонитами. Он пишет, что меннониты сделали жестокую ошибку, уехав из СССР, что «преобладающая часть иммигрантов желает возвратиться в СССР». Леткеман сообщает, что цены на все предметы первой необходимости и налоги в несколько раз выше, чем в СССР. Его поразила ужасающая безработица, которую меннониты своим приездом увеличили еще больше.

«Когда мы прибыли в Виннипег, — пишет Леткеман, — мы чуть не подверглись самосуду со стороны безработных. Они были страшно возмущены и заявили нам: «Мы сами не имеем работы, а тут еще и вы плететесь сюда».

Про Канаду Леткеман пишет, что это есть «страна бедности и эксплуататорского общественного строя; внешний лоск и ужасающая нищета безработных; богатства верхушки и бедность, какую не знала Россия; великое множество церквей и благотворительных обществ, а рядом преступность и ханжество, как нигде в мире; рабство, какого не знала даже царская Россия, непрерывный нажим на совесть и душу — вот вам основные черты жизни в Канаде.

Канада является прекрасной страной для 10% населения, остальные 90%, оторванные от родной земли, мечутся без руля и без ветрил по обширной канадской пустыне. В силу этого следует использовать все, все, все возможности для предупреждения дальнейшей иммиграции в Канаду. Я лично в меру сил буду работать в этом направлении...».

Я знаю, — пишет Леткеман, — что мое письмо удержит лишь немногих меннонитов, ослепленных лживыми сказками о канадских блаженствах, но я считаю своим долгом делать все, что в моих силах. чтобы предупредить их...

Вместо земли мы получаем здесь камни, вместо домов — скотные дворы!»

Под влиянием подобных неудач, под влиянием разочарования и нажима со стороны обманутых масс бедняцко-средняцкого слоя меннонитов наиболее искренние проповедники были вынуждены сказать, кто их нанял и заставил вести агитацию за выезд из СССР. Например меннонитский проповедник Исаак Гергард, имевший 25 лет проповеднического стажа, отказался проповедывать «слово божие» и печатно заявил, что он, как и все остальные проповедники, «под видом проповеди «слова божия», по заданиям старших меннонитских руководителей, получающих соответствующие задания от зарубежных меннонитских организаций, в частности меннонитской организации в Канаде, — проводил агитацию против того, чтобы немцы-колонисты меннониты вступали в колхоз, за то, чтобы они отказывались служить в армии, вели агитацию против хлебозаготовок, убеждали требовать преподавания «закона божия» и т. д. Подкреплялась эта агитация заявлениями, что это противоречит меннонитской вере и, как протест против этого, усиленно рекомендовали массовый выезд немцев-меннонитов в Канаду... Только результатом этой агитации меннонитов-проповедников можно объяснить возникшее у немцев-меннонитов в некоторых колониях стремление выехать из СССР в Канаду... Возбуждавшие вопрос о выезде меннониты по своему социальному

положению почти поголовно являются крупными кулаками-лишенцами и зажиточными... (Смотри более подробно в газете «Безбожник» № 380, в статье т. Пронина).

Посмотрим, под каким предлогом и почему происходила эмиграция меннонитов из СССР.

Сектантские сказки о гонениях на религию в СССР

Эмиграция меннонитов происходила под предлогом бегства от происходящих якобы в СССР гонений на меннонитов. Но это был лишь предлог, а в действительности причина меннонитской эмиграции была другая.

Меннонитская эмиграция из России существовала и до революции. Однако папа римский не объявлял по этому поводу «крестового похода» на Россию, ибо у власти стояла власть царская, а не рабоче-крестьянская. Причины меннонитской эмиграции из России всегда были экономического, хозяйственного порядка. Эмиграция меннонитов объяснялась фермерской системой хозяйства. Во главе отдельных меннонитских хозяйств вплоть до момента сплошной коллективизации всегда стоял старший в семье — «большак». «Большак» был собственником всей наследственной земли и фермы. Земля между сыновьями не делилась, а доставалась по обычаю старшему из братьев — «большаку». В пользу младших братьев выделялся денежный фонд. До революции эти денежные фонды меннонитов достигали большой суммы и расходовались на образование, эмиграцию и закупку участков земли для младших братьев. Во время революции вследствие отмены частной собственности на землю таких фондов и закупок не делалось. Хозяйства же попрежнему оставались неделимыми. В силу этого скопилось много безземельных меннонитов. Советская власть безземельным батракам и беднякам предоставила все необходимые условия передела земли, но земельный передел произошел в первые годы революции лишь частично. Собственники-фермеры, скрепя сердце, пошли на частичные уступки бедноте. Но этих уступок было мало. Беднота в дальнейшем требовала большего. Тогда-то вот и пришли на выручку кулакам проповедники и старые, нетронутые революцией меннонитские организации. Стали беднякам расписывать заморские богатства и сокровища, стали обещать поддержку на переезд. Объявили сбор средств на переселение меннонитов. Сочинили сказку о гонениях. Подняли шум вокруг этого дела. В результате — тысячи разоренных меннонитских хозяйств. Цель кулаков состояла в том, чтобы сплавить беспокойных и задержать как передел земли, так и сплошную коллективизацию. Если же не удастся сделать ни того, ни другого, то хоть спасти от раскулачивания свое имущество. Цель эта кулакам отчасти удалась. Мы говорим «отчасти», а не «полностью», потому что сорвать сплошную коллективизацию и спасти кулацкое имущество проповедникам удалось лишь временно, ибо десятки и сотни разорившихся меннонитов поняли всю гнусность и контрреволюционность кулацко-проповеднических провокаций и вернулись из-за границы в СССР. Сплошная коллективизация после разоблачений вернув-